

— Сяочэнь? Биби Дунг не понимала, почему Луо Чэнь внезапно позвал Ю Сяогана. Из любви к Луо Чэню она не стала немедленно говорить, а с любопытством посмотрела на мальчика, желая узнать, что он планирует сказать. — Что с тобой, парень? Ю Сяоган обернулся и увидел Луо Чэня, который стоял рядом с Биби Дунг и подходил к нему с тростью. — Эм. Луо Чэнь остановился неподалеку от Ю Сяогана. Он поднял руку, указал на сумку в руке Ю Сяогана и спросил: — Дядя, то, что у вас в руке, принадлежит Дворцу Душ. Это дотации для душевных мастеров? — ... Как только эти слова прозвучали, все присутствующие остолбенели. Ю Сяоган подсознательно почувствовал, что что-то не так, но все же резко сказал: — Да, а что не так? — Дядя, раз вы получили дотации для душевных мастеров, объективно говоря, вы должны считать это благом от Дворца Душ, верно? Услышав слова Луо Чэня, Ю Сяоган слегка нахмурился. Он понимал, что хочет сказать Луо Чэнь. Не только Ю Сяоган, но и Биби Дунг, и Дзю Гуй Доулау тоже поняли, что имел в виду Луо Чэнь. Биби Дунг испытывала смешанные чувства по этому поводу. Она знала, что Луо Чэнь обладает ясным умом и явно заметил ее отношения с Ю Сяоганом. Ей было немного приятно, но она не хотела слишком смущать Ю Сяогана. — Хм. Тем не менее, встретившись с Луо Чэнем, который имел что сказать, Ю Сяоган холодно фыркнул, не сказав ничего: — Ребенок, ты видишь только поверхность, но знаешь ли, что скрыто под ней? — Пожалуйста, уточните. Луо Чэнь вел себя очень скромно, без какого-либо высокомерия или неразумного отношения. Увидев его поведение, Ю Сяоган почувствовал к нему некоторую симпатию. Он не знал о происхождении Луо Чэня, но раз тот мог быть рядом с Биби Дунг и держать ее за руку, то явно имел выдающуюся родословную. Честно говоря, Ю Сяоган никогда не видел, чтобы Биби Дунг так близко общалась с кем-либо другим. Если бы Луо Чэнь не походил на Биби Дунг, Ю Сяоган усомнился бы, не был ли этот мальчик ее родным сыном. Смотря на других двух мальчиков и девочек, им, должно быть, по 6 лет, и они только что пробудили свои боевые духи. «Ему удалось попасть под личное руководство Биби Дунг, значит, квалификация этих троих детей определенно необычная». «Жаль, что они присоединились к Дворцу Душ». Если бы Ю Сяоган знал о своих прошлых жизнях, он наверняка сказал бы: «Ты красивая женщина, но ты вор». Теперь Ю Сяоган собирался научить Луо Чэня уроку. Не думай, что ты прав только потому, что знаешь что-то поверхностное. — Дай мне угадать, ты хочешь сказать, что это дотации для душевных мастеров, выданные Дворцом Душ, и раз я их получил, я должен быть благодарен Дворцу Душ, верно? — Это абсурд! Не дождавшись ответа Луо Чэня, Ю Сяоган холодно сказал: — Эти дотационные деньги поступают от двух империй. Дворец Душ использует деньги двух империй, чтобы создать хорошую репутацию для себя. Благодарить Дворец Душ? Тогда почему я не должен благодарить две империи? — Этот парень... Дух-призрак молчал, но Дзю Доулау выглядел не очень довольным. Если бы Биби Дунг не была поблизости, он бы подошел и научил Ю Сяогана уроку. — Почему, ты думаешь, я ошибся? — Хотя Дзю Гуй Доулау был экспертом высшей категории, он явно не мог соперничать с Ю Сяоганом в красноречии. Более того, то, что говорил Ю Сяоган, было верно. Эти золотые душевные монеты действительно поступали от двух великих империй. Дворец Душ выдавал дотации для душевных мастеров от своего имени и также пытался ослабить влияние империй. Биби Дунг не могла опровергнуть слова Ю Сяогана. Будучи папой и бывшей святой, она знала, что дотации для душевных мастеров подрывают престиж обеих империй. Но даже если это было правдой, Ю Сяоган сказал это так праведно, с тоном, который звучал так, будто люди в Дворце Душ были полны плохих намерений, что Биби Дунг почувствовала, как ее грудь сжала, как будто кто-то вел себя предательски. — Теперь я папа Дворца Душ. Хотя Цянь Даолиу всего лишь больше двух месяцев как взял власть и еще не передал ее полностью, это всего лишь вопрос времени. Биби Дунг была уверена в себе. С ее навыками и способностями она определенно смогла бы сделать Дворец Душ своим имением как минимум через пять или шесть лет. Говорить плохо о Дворце Душ — это как ударить Биби по лицу. — Конечно, вы можете отменить эти 10 золотых душевных монет. Ю Сяоган протянул руку, как будто собирался бросить сумку: — У Дворца Душ подавляющая сила, а я всего лишь великий душевный мастер. Если вы из злости запретите мне получать дотации, тогда мне

нечего будет сказать. — Просто мы используем золотые душевные монеты двух империй, чтобы подавить душевных мастеров, которые не желают подчиняться Дворцу Душ. Ю Сяогáн усмехнулся: — Если эта история выйдет наружу, кто не знает, подумает, что Дворец Душ — властитель обеих империй. — Сяо Ганг, ты... Биби Дунг была безумной критикой, но, как бы она ни была безумной, у нее была очень высокая терпимость к людям, которые ей дороги. — Не злись, я не злюсь. Думая о своем прошлом с Ю Сяогáном и о том, кого она первой оставила, Биби Дунг подавила свой гнев и ждала реакции Луо Чэня. Почему-то Биби Дунг действительно хотела, чтобы Луо Чэнь опроверг слова Ю Сяогáна и помог ей выпустить пар. Но совершенно ясно, что Биби Дунг не могла найти никаких лазеек в словах Ю Сяогáна. Эта дотация для душевных мастеров финансируется двумя великими империями. Дворец Душ имеет только право распределять эти дотации и не имеет права удерживать их. В противном случае, как сказал Ю Сяогáн, если вы не слушаетесь меня, Дворца Душ, я не дам вам дотаций. Деньги на дотацию для душевных мастеров такие же, как и собственные деньги Дворца Душ. — Нет. Луо Чэнь покачал головой и сказал: — Это неверно. — Что? — Я сказал, дядя, то, что вы сказали, неверно. Луо Чэнь покачал головой. Континент Доулао находился в феодальной эпохе, и, даже спустя десять тысяч лет, он не изменился. В этот момент Биби Дунг, Дзю Гуй Доулау, Ху Лиена и Ван Шэн одновременно посмотрели на Луо Чэня. Ван Шэн отличается от них. Он имеет некоторое представление о разуме Луо Чэня. Неожиданно, Луо Чэнь мог не опровергнуть. Ван Шэн всегда имел таинственную уверенность в Луо Чэне. Кроме его плохого здоровья, среди его братьев не было никого, кто бы не восхищался им. — Дядя, вы сказали, что золотые душевные монеты, используемые для дотаций душевных мастеров, принадлежат двум империям. У меня другое мнение по этому поводу. — Если не принадлежат двум империям, значит, они принадлежат Дворцу Душ? — Нет. Луо Чэнь взглянул на Биби Дунг, затем покачал головой и сказал: — Они также не принадлежат и Дворцу Душ. — Действительно, дотации для душевных мастеров предоставляют две империи. Луо Чэнь спросил: — Но, в конечном итоге, откуда пришли эти золотые монеты? — Они идут от обычных людей! — Бесчисленные граждане двух империй выплачивают налоги, и империя выдаёт ежемесячные дотации для душевных мастеров. Логика Луо Чэня была абсолютно правильной. Но какое отношение это имеет к Дворцу Душ? — Даже так, это всё равно дело самой империи. Какое отношение это имеет к Дворцу Душ? — Конечно, имеет! Луо Чэнь посмотрел на Ю Сяогáна и сказал: — Дядя, разве ты не из простых людей? — Что? Ю Сяогáн на мгновение обалдел. Он не ответил, но это был лучший ответ. На Континенте Доулао могущественные душевные мастера могут легко получить титулы различных стран. Поэтому душевные мастера и знать в основном не равны. Ю Сяогáн родом из Секты Синих Молний и является законным сыном лидера секты Ю Лаожэня. С такой идентичностью, в мире, где душевные мастера уважаемы, не будет преувеличением сказать, что он благородный среди благородных. — Как и ожидалось, дядя, ты из дворянской семьи. — Так что, дядя, ты не понимаешь, — вздохнул Луо Чэнь: — Ты вообще не понимаешь, какие трудности испытываем мы, как простые люди. — Дотация для душевных мастеров предназначена для душевных мастеров из обычных семей. У них нет источника дохода до совершеннолетия. Работа для зарабатывания денег отнимает их время и отвлекает от их талантов. — И именно по этой причине Дворец Душ предложил дотации для душевных мастеров, чтобы большинство душевных мастеров могли иметь стабильную среду для раннего обучения. — Дядя, позволь мне задать тебе вопрос. Луо Чэнь посмотрел на Ю Сяогáна: — Будешь ли ты использовать свои деньги, чтобы помогать другим? — Нет. Не нужно было, чтобы Ю Сяогáн говорил, Луо Чэнь уже ответил за него: — А что насчет двух великих империй? Если бы не Дворец Душ, использовали бы они эти деньги, чтобы помочь душевным мастерам из обычных семей? — Очевидно, нет. История все это подтвердила. Прежде чем Дворец Душ предложил дотации для душевных мастеров, две империи никогда не выдавали ни одной золотой душевной монеты обычным душевным мастерам. — Есть еще пробуждение душевных мастеров. — Если бы не члены Дворца Душ, которые путешествовали через горы и реки, чтобы бесплатно пробуждать духи для простых людей в деревнях, у нас даже не было бы шанса

изменить нашу судьбу. — Будут ли дворяне пробуждать простых людей бесплатно? — Maybe, но какие будут при этом условия? Луо Чэнь презрительно сказал: — Должны ли обычные люди подписывать контракт о продаже? Продадут ли некоторые родители своих дочерей молодым мастерам из дворянских семей, чтобы дать им шанс пробудиться? Как только эти слова прозвучали, другие были в порядке. Как женщины, Ху Лиена и Биби Дунг не смогли удержаться от дрожи. Особенно для Биби Дунг, честность и достоинство женщин были самой глубокой болью в ее сердце. Думая о бесплатном пробуждении без Дворца Душ, обычные люди, желающие изменить свою судьбу, должны были бы продавать свои тела и представлять свое будущее. Все присутствующие, особенно Биби Дунг, Ху Лиен и Дзю Гуи Доулау, родившиеся в Дворце Душ, сделали глубокий вдох. — Ты, ты, ты паникер! Ю Сяоган дрожал от слов Луо Чэня. Он хотел возразить, но не мог найти ни одного слова для опровержения. Именно потому, что они понимали, Ю Сяоган и другие понимали лучше, что Луо Чэнь не преувеличивает. Ужас и тьма высшего класса в десятки и даже сотни раз страшнее, чем то, что сказал Луо Чэнь! — Дядя, ты должен очень хорошо знать, есть ли проблема в моих словах. — Без Дворца Душ не было бы никого, кто пробуждал бы простых людей безвозмездно. Если обычные люди хотят изменить судьбу, им придется работать как рабы для дворян. — Без Дворца Душ как две империи смогли бы тратить деньги на незначительных людей? — спросил Луо Чэнь: — Если вы хотите дотации, душевные мастера должны отказаться от своей свободы и присоединиться к различным странам. — В противном случае они могут лишь тратить время и потенциал, работая с раннего возраста для заработка на жизнь. Говоря это, Луо Чэнь, наконец, указал на Ю Сяогана: — Дядя, вы получаете дотации для душевных мастеров, продвигаемые Дворцом Душ, но говорите о вине Дворца Душ. — Вы сказали, что Дворец Душ получил хорошую репутацию благодаря этому? — Это абсолютно абсурдно! Луо Чэнь: — Разве Дворец Душ не внес вклад в помощь обычным душевным мастерам? Разве человек должен отказываться от похвалы от других, когда он делает добрые дела? — И что случилось с хорошей репутацией? — Если у Дворца Душ не было бы достаточного влияния, как могли бы две империи выделить золотые душевные монеты? — Ты... Хорошее впечатление Ю Сяогана о Луо Чэне исчезло в одно мгновение, оставив только искреннюю неприязнь. — Получая спасибо за еду, и отказываясь за столом, чтобы ругать! Эта фраза не существует на Континенте Доулао, и нет аналогичной фразы. Но после того, как все внимательно обдумали и сравнили это с поведением Ю Сяогана, это действительно попало в точку. В этот момент, глядя на немого Ю Сяогана, которого ругал Луо Чэнь, Биби Дунг почувствовала странную радость, ощущая, что ее ученик действительно ее гордость. Вспоминая, что именно Ю Сяоган ранее учил Луо Чэня, кто только и видел поверхность? — Хорошо, Сяочэнь. Биби Дунг нежно потрепала Луо Чэня по голове и сказала мягким тоном: — Сяо Ганг — давний друг учителя. Я предполагаю, что он не понимает сути этой дотации для душевных мастеров, вот и ведет себя так. Сказав это, Ю Сяоган не мог понять этого факта, который даже ребенок мог бы осознать. Значит, Биби Дунг сама этого не заметила? Что ж! Ее ученики заметили это, и как учитель она должна быть немного полезной, верно? И... Биби Дунг посмотрела на Ю Сяогана и вдруг ощутила в своей душе мысль: «Мудрость Ю Сяогана, похоже, только такова»: «Похоже, мой Сяочэнь умнее». — Биби Дунг, у вас хороший и красноречивый ученик. После этих слов Ю Сяоган прекратил колебаться, развернулся и направился в Направляющий Молодежный Академию Душ в Ноттин Сити. Кроме того, Ю Сяоган не удержал дотацию для душевных мастеров. — Этот парень действительно бессовестен! Когда На'эр увидела эту сцену, ей стало открытием. Тем не менее, это разумно, что Ю Сяоган получает дотацию для душевных мастеров, и нет причины, чтобы Дворец Душ запрещал это. Что касается Биби Дунг, Луо Чэнь знал, о чем она подумает, когда увидит эту сцену. Не любит Ю Сяогана? Нет! Она просто подумает, что Ю Сяоган был несчастен все эти годы, даже должен был терпеть унижения, чтобы получить всего 10 золотых душевных монет. — Если бы я не оставила Сяогана тогда, он бы не оказался в такой ситуации сейчас. Смотрев на тайно грустное выражение Биби Дунг, Луо Чэнь пожал плечами, думая, что женщины с сердцем любви действительно страшны. К счастью, Луо Чэнь не стал выступать

против Ю Сяогана только из-за Биби Дунг. `````` Причина, по которой он решил встать, заключалась в том, чтобы поблагодарить Дворец Духов за его воспитание. После столь долгого ухода за ним Ло Чен не мог оставаться в стороне, увидев, как кто-то оскорбляет Дворец Духов. Перед Юйгуй Дуло Биби Донг сохраняла свой папский вид и не решилась обратиться к Юй Сяогуаню. Биби Донг - гордая личность. Хотя она признает мудрость Юй Сяогуаня в теории боевых искусств, она не считает себя ниже его. Если бы она могла решить проблему сама, Биби Донг не стала бы просить Юй Сяогуаня о помощи. - Пойдемте. Биби Донг привела троих малышей в зал филиала Дворца Духов. Два охранника, которые ждали здесь, увидели знак, который вытащил Юй Дуло, и быстро стали на колени: - Его Святейшество Папа здесь, чтобы поприветствовать вас! ````

<http://tl.rulate.ru/book/117602/4681642>